

*Л.Н. Смирнова***Исполнение приказа должностным лицом – представителем власти***L.N. Smirnova***Execution of an Order by an Official – Representative of Authority**

Рассматривается необходимость правового регулирования исполнения приказа должностным лицом, когда для пресечения преступной деятельности подозреваемого или обвиняемого последнему причиняется тяжкий вред или смерть.

Ключевые слова: исполнение приказа, обстоятельство, исключающее преступность деяния.

Статья 42 УК РФ регулирует вопросы исполнения приказа или распоряжения при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния. В ней указывается, что не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательного для него приказа или распоряжения. Опираясь на эту норму уголовного закона, Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что деяния должностного лица, связанные с использованием служебных полномочий, повлекшие причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам, если они были совершены во исполнение обязательного для него приказа или распоряжения, не могут быть признаны преступными [1].

Согласно примечанию 1 к ст. 285 УК РФ должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных силах РФ, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Из сказанного вытекает необходимость определить правовые особенности исполнения некоторых приказов или распоряжений должностными лицами – представителями власти военных и правоохранительных органов. Практика деятельности военных и правоохранительных органов сложилась таким образом, что нередко во время осуществления борьбы с лицами, совершающими или совершившими тяжкие и особо тяжкие преступления, такие как посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, убийство, разбой, бандитизм, акт терроризма, диверсия, захват заложников, похищение людей и

The author of this article considers the necessity of legal regulation of the order's execution by an official when in order to prevent criminal activities of a suspect or an accused it can cause great harm or death of the latter.

Key words: execution of order, circumstance excluding criminality of act.

прочие, происходит уничтожение этих лиц, которое осуществляется должностными лицами – представителями власти на основании обязательного для них приказа, предписывающего с помощью огнестрельного оружия, других поражающих средств отразить нападение, задержать подозреваемого или обвиняемого, предотвратить их дальнейшую преступную деятельность. При возникновении таких последствий, как причинение смерти, тяжкого вреда здоровью лица, совершившего преступление или подозреваемого в его совершении, должен быть решен вопрос о правовой оценке действий должностного лица – представителя власти, исполнителя такого приказа.

Прежде всего отметим, что исполнитель приказа, приведшего к уничтожению преступника, находится под правовой защитой обязательного для него приказа.

Действительно, ст. 42 УК РФ устанавливает, что причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения, не является преступлением. Уголовную ответственность за причинение незаконного вреда несет лицо, отдавшее незаконный приказ или распоряжение. Но в этой статье речь идет только об исполнении приказа как такового, и в ней нет указаний на то, какие приказы или распоряжения являются законными или незаконными, что может быть важным для правовой оценки действий исполнителя в том случае, когда исполнитель заведомо (умышленно) совершает преступление, исполняя незаконный приказ. Между тем в ст. 41 УК Украины (Выполнение приказа или распоряжения) этот вопрос решен. В ней установлено: приказ или распоряжение являются законными, если они изданы соответствующим лицом в надлежащем порядке и в пределах его полномочий и по содержанию не противоречат действующему законодательству и

не связаны с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина. В норме указывается, что приказ не должен противоречить действующему законодательству [2].

Оценка правомерности действий, приводящих к лишению жизни человека, дается в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Согласно этому документу никто не может быть намеренно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание. Лишение жизни не рассматривается как совершенное в нарушение данной статьи, если оно является результатом применения силы, не более, чем абсолютно необходимой: а) для защиты любого лица от незаконного насилия; б) для осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях; в) в случае действий, предусмотренных законом, для подавления бунта или мятежа [3, с. 540].

Поскольку ст. 42 УК РФ не содержит указаний на то, какой приказ является законным, правомерным, эта норма является или бланкетной, или ссылочной. Применительно к нашему анализу законность приказа на причинение вреда вплоть до уничтожения преступника может быть основана на нормах, предусмотренных обстоятельствами, исключающими преступность деяния (например, ст. 37–39 УК РФ). Следовательно, если был дан приказ на осуществление определенных действий в отношении лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление, преследуемого должностными лицами, оперативными работниками правоохранительных органов, то он должен быть основан на каком-то из обстоятельств, исключающих преступность деяния (или на необходимой обороне, или на задержании лица, совершившего преступление, или на состоянии крайней необходимости). При этом приказ на совершение определенных действий, включающих возможное уничтожение подозреваемого или обвиняемого, может быть законным, если имеется реальное посягательство нападавшего, или вооруженное сопротивление задерживаемого, или крайняя необходимость в предотвращении угрозы его дальнейшей преступной деятельности. В других случаях может возникнуть правовая неопределенность или уголовная ответственность лица, отдавшего приказ. Здесь мы имеем в виду, что при пресечении деятельности лиц, совершивших такие преступления, как посягательство на жизнь государственных или общественных деятелей, убийство при совершении террористических действий, диверсий, захвате заложников, бандитизме, приоритетное значение приобретает не цель задержания для предоставления органам власти, а предотвращение совершения такими лицами новых тяжких и особо тяжких преступлений. Нередко попытки пресечения или предотвращения

деятельности таких лиц заканчиваются их убийством. Предотвращение новых преступлений этих лиц часто становится возможным только путем их ликвидации или причинения им необратимого тяжкого вреда здоровью (тяжелого увечья). Формально такие случаи приравниваются к состоянию необходимой обороны или неосторожному лишению жизни при задержании. Предлагается и точка зрения, что, поскольку при задержании преступника одной из целей является пресечение преступления, «оно необходимо также и для того, чтобы пресечь возможность продолжения преступником общественно опасной деятельности», поэтому возможно убийство с целью предупреждения новых преступлений [4, с. 120]. Такое правовое обоснование нельзя считать правильным, так как с точки зрения действующего уголовного законодательства и современных представлений теории о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, это не соответствует уголовному закону. Убийство преступников (подозреваемых) при совершении ими бегства или нахождения в убежищах происходит, когда преступление уже пресечено или прекращено и отсутствует непосредственная угроза совершения нового преступления. Остается только цель – предупредить в будущем совершение преступлений. Но в ст. 37 УК РФ убийство или причинение тяжкого вреда здоровью с целью предупреждения совершения преступлений не предусмотрено. Поэтому убийство для предотвращения дальнейшей преступной деятельности нельзя считать совершенным в состоянии необходимой обороны, так как последняя предполагает наличие и действительность посягательства (нападения), выражающегося в непосредственных действиях или угрозе реального немедленного посягательства. Нет здесь и оснований ст. 38 УК РФ, так как задержание с причинением вреда предполагает наличие цели произвести действительное задержание для доставления задерживаемого органу власти. Таким образом, в рассматриваемой нами ситуации посягательство уже не совершается, нет непосредственной угрозы его совершения и нет цели – доставления лица, совершившего преступление, органу власти. Невозможно обосновывать лишение жизни преступника крайней необходимостью, потому что ст. 39 УК РФ предусматривает причинение вреда третьим лицам, а не тому, кто совершил преступление. Спорными могут оказаться и приказы, отдаваемые спецслужбами (должностными лицами этих служб), на уничтожение террористов или их соучастников, находящихся вне пределов досягаемости для правосудия (например в стране, отказавшейся экстрадировать преступника, совершившего ранее на территории России особо тяжкое преступление). Между тем необходимость предотвращения совершения новых преступлений такими лицами может существовать в течение длительного времени, поскольку они скрываются от органов

власти, выжидают удобного момента для продолжения преступной деятельности, а их поведение находится вне контроля, достаточного для предупреждения преступлений.

Такие лица имеют большую потенциальную опасность для общества и государства, его граждан. Никто не может гарантировать, что в будущем они не вернуться к своей преступной деятельности, имеющей характер повышенной общественной опасности. Именно поэтому необходимы законные основания для правомерных действий должностных лиц, состоящих, в частности, в причинении тяжкого вреда здоровью или уничтожении преступника. Вышесказанное требует, чтобы было определено новое обстоятельство, исключающее преступность деяния, которое бы устранило его общественную опасность и наказуемость при издании и исполнении приказов об уничтожении преступников во время их бегства или нахождения вне пределов досягаемости органов правосудия, но

при этом устанавливало и условия, обеспечивающие исключение преступности этого деяния.

Мы полагаем, что к таким условиям следует отнести: 1) совершение лицом преступного деяния, являющегося особо тяжким преступлением (например, против жизни не менее двух человек, бандитизма, террористического акта и т.д.); 2) реальное продолжение этим лицом деятельности, позволяющей ему или его соучастникам совершать преступления той же тяжести в будущем; 3) невозможность задержания такого лица с целью доставления органам власти для осуществления правосудия; 4) обнаружившаяся невозможность предотвращения иным путем совершения этим лицом новых тяжких и особо тяжких преступлений; 5) причинение необратимого вреда этому лицу не должно сопровождаться причинением вреда другим лицам; 6) причинение вреда может быть совершено только в пределах срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Библиографический список

1. О судебной практике по делам о злоупотреблении служебными полномочиями и о превышении должностных полномочий : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №19 от 16 октября 2009 г. // БВС РФ. – 2009. – №12.
2. Уголовный кодекс Украины 2001 года. – СПб., 2001.
3. Международные акты о правах человека : сборник документов. – М., 1998.
4. Орехов, В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния / В.В. Орехов. – СПб., 2003.